

**«ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ХРИСТИАНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
(1903-1916 ГГ.)**

Сафронова Анна Адольфовна

Выпускник (бакалавр)

Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Богословский факультет,
Кафедра церковно-исторических дисциплин, Москва, Россия

E-mail: anna@safronova.info

Актуальность обращения к данной теме обусловлена интересом современной церковно-исторической науки к явлениям, возникшим в эпоху церковного ренессанса начала XX века, а также практическими задачами поиска путей воцерковления молодежи, воспитанной в традициях секулярной культуры.

В конце XIX - начале XX вв. русская православная общественность была всерьез озабочена проблемой христианского просвещения учащейся молодежи. Философские и социальные теории, получавшие популярность в молодежной среде, способствовали развитию индифферентизма в вопросах веры. Не находя ответа на свои запросы в Православной церкви, ищущая молодежь обращалась в другие конфессии или секты.

Вопрос православно-христианского просвещения молодежи в этот период времени практически не изучен. С одной стороны, это связано с недостаточностью материала для изучения, а с другой, с тем, что интерес к просвещению часто ограничивается только вопросами научного знания и систематического образования. Поэтому особый интерес представляет любой опыт, основанный на понимании важности именно христианского просвещения.

Можно выделить несколько предпосылок возникновения Христианского Содружества учащейся молодежи, официально начавшего свою деятельность в 1903 г.

Первая предпосылка связана с тем, что Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви, в состав которого входило Содружество, ставило своей целью распространение православия во всех слоях общества. Оно имело статус неприходского объединения православных христиан, в которое входили как представители духовенства, так и миряне.

О. Павел Лахостский, многолетний активный деятель Общества и будущий руководитель Содружества учащейся молодежи поднимал проблему воцерковления студенческой молодежи в связи с недостатком **образованных верующих** людей в церкви. По мнению Лахостского, повлиять на интеллигенцию с уже сложившимся мировоззрением бывает сложно, но молодежь может быть восприимчива к религиозно-нравственной проповеди^[1]. Неверующая интеллигенция пагубно влияет на простой народ, поэтому миссия необходима и для этой категории людей, которые открыты и жаждут << света веры и ждут призыва, обращенного к ним от лица Церкви >>^[3]. В связи с этим можно полагать, что создание союза молодых людей из учащих в высших светских учебных заведениях столицы >>^[4] вполне соответствует нравственному просвещению, а также удовлетворяет запросам современной молодежи.

Второй предпосылкой возникновения ХСУМ стало развитие в России на рубеже XIX-XX веков протестантского молодежного движения.

Например, в январском номере за 1903 г. журнала Православно-русское слово опубликована статья П. Верховского о международном христианском студенческом движении. Особый интерес представляет приведенное в статье официальное сообщение генерального секретаря Международного Союза христиан студентов Джона Мотта о состоянии русского студенчества, сделанное им после посещения России в 1900 г. По мнению

Дж. Мотта, русские студенты, с одной стороны, умны и способны здраво мыслить, с другой, мало заинтересованы в образовании, плохо разбираются в вопросах нравственности, а религию считают скорее суеверием. Дж. Мотт пришел к следующему выводу: «...Нет в мире такой страны, в которой университетская молодежь более чуждалась бы Евангелия»^[5]. Проблемой проповеди среди русских студентов лидер Международного Союза христианских студентов видел также в разном городе административных препятствиях: считая студентов опасным

Еще одним важным фактором, сделавшим возможным появление и расширение деятельности Содружества, стало наличие среди духовенства Петербурга священников, лично заинтересованных в просвещении студенчества. Одним из таких людей был о. Павел Ляхостский. Его проповеди в Троицком храме, где он служил настоятелем, так повлияли на молодежь, что они «побратались во Христе и искали только кого-либо, кто бы мог быть им вместо старшего брата, обучающего их заветам Отца Небесного и руководящего ими на пути живого усвоения Христовых заповедей»^[6]. Еще до официального открытия ХСУМ в 1903 г., он собирал студентов Университета и Духовной семинарии у себя на квартире^[7].

Позже к деятельности Содружества присоединились еще несколько петербургских священников, проявлявших особую обеспокоенность религиозно-нравственным индифферентизмом учащейся молодежи: свящ. Константин Аггеев, законоучитель Смольного института; свящ. Владимир Колачев, настоятель Петропавловского придворного собора; проф.-прот. Петербургского университета Михаил Горчаков; свящ. Петр Кремлевский. Все перечисленные священники входили в группу «32-х».

Аггееву удалось собрать круг законоучителей для реформирования программы преподавания Закона Божьего, которая, по его мнению, в существующем виде никак не помогала молодым людям обретать истинную веру. Поскольку инициатива не была поддержана в официальных кругах, Аггеев с группой священников, движимые сердечной заботой о духовно-нравственном состоянии учащихся, вынуждены были искать другие формы христианизации молодежи^[8].

Наконец, четвертой предпосылкой возникновения Христианского Содружества учащейся молодежи явилось общее оживление в конце XIX - начале XX вв. жизни студенчества и его стремление к объединению.

П. Верховский описывает современную ему молодежь следующим образом: «Внимательное наблюдение над жизнью учащейся молодежи показывает также, что и среди нее есть очень много, если не больше чем где-либо, искренних идеально настроенных молодых людей, ищущих веры и жизни в Церкви, но разобщенных со своими единомышленниками преградой болезненно-чуткой застенчивости. Отсюда вытекает субъективная потребность в религиозно-нравственном развитии и дружеском общении с людьми одинакового настроения, которая и проявляется в образовании частных, интимных кружков и братств...»^[9].

В устройении внутренней жизни Содружество сочетало элементы соборности (выборность членов комитета, решение ряда вопросов путем общего обсуждения и голосования) и принцип иерархического старшинства (Содружество в течение всего времени своего существования возглавлялось одним священником, поставленным от Общества распространения религиозно-нравственного просвещения, под покровительством которого существовало Содружество).

Членами Содружества были учащиеся и выпускники ВУЗов, старших классов гимназий, а также духовные и светские лица. Помимо молодежи, в Содружество входили профессор Санкт-Петербургской духовной академии и Университета, в его жизни принимали участие видные церковные и общественные деятели, такие как, богослов и осно-

ватель Крестовоздвиженского трудового братства Николай Николаевич Неплюев, архиеп. Антоний (Храповицкий), иером. Виктор (Островидов) (будущий епископ), Иван Афанасьевич Федченков (будущий митрополит Вениамин), юрист и литератор, государственный и общественный деятель Анатолий Федорович Кони, богослов и историк русской церкви Антон Владимирович Карташов, многие члены известной группы «32-х» священников: прот. Константин Аггеев (секретарь женской части Содружества), свящ. Петр Кремлевский, Михаил Чельцов, свящ. Роман Медведь, а также богослов, историк и исследователь церковного права Николай Петрович Аксаков.

Основной целью своей деятельности Содружество видело духовное возрождение человека, его приобщение ко Христу и исполнение им христианского призвания.

Во-первых, Содружество видело свою задачу в «научной разработке и посильном проведении в жизнь истинно-христианского мировоззрения» [10]. Такое мировоззрение не должно быть отвлеченным, чисто теоретическим, оторванным от жизни, но, наоборот, должно служить основанием и руководством к действию в реальной жизни. Хотя речь шла о научной разработке, важно было определить научности место и границы, чтобы собрания Содружества не стали еще одним учебным лекториумом. Поэтому на первое место ставились такие принципы научения, как целостность, положительность, современность и жизненность, т.е. научное знание должно было дополняться и рассматриваться через призму личной веры, жизненного опыта, церковного предания и традиции, отвечать на запросы современности и реальной жизни.

Формирование христианского мировоззрения происходило по трем направлениям. Во-первых, в центре внимания стояли задачи **примирения веры и знания, христианства и культуры, церкви и светского образованного общества**. Например, живая дискуссия развернулась вокруг темы нравственного значения художественных произведений. Также в Содружестве искали ответ на вопрос о причинах утраты церковью своего авторитета среди образованной части общества.

Второй круг тем, направленных на формирование христианского мировоззрения молодежи, касался **керигматических и догматических основ православия**.

Третьим направлением было определение своей **христианской позиции по отношению к «модным» современным течениям**: социализму, спиритизму, эволюционизму и т.д. Все три направления христианского просвещения в Содружестве были связаны с самыми актуальными проблемами жизни современной ему церкви. Собрания Содружества были площадкой поиска христианских оснований во всех сферах жизни, причем не только в теории, но и в реальном практическом воплощении. Студенческая молодежь больше всего подвержена различным «модным» течениям и идеям, поэтому столь большое значение имела выработка христианской позиции по отношению к каждому из них.

Вторая задача, которую решало Содружество в своей деятельности, это созидание среды духовного общения для молодежи, создание условий, позволявших молодым людям преодолевать одиночество в своем духовном поиске. Следуя учению Хомякова, согласно которому христианская истина открыта соборному разуму, а христианское научение не должно быть чисто рациональным и теоретическим, основатели Содружества обращали особое внимание на взаимную помощь и поддержку, на общую жизнь, подразумевающую живой поиск истины и воплощение ее в жизни [11]. Т.о. Содружество было не просто научным кружком или студенческим семинаром, а общностью людей, стремившихся к единству друг с другом в деле познания христианских истин и воплощения евангельских заповедей в своей жизни, а значит к подлинной церковной соборности. Принципы устройства общей жизни были прописаны в Правилах жизни Содружества: взаимная любовь, уважение,

терпимость и духовная взаимопомощь, устройство жизни на евангельских основаниях и апостольских заветах[12].

Задача устройства среды духовного общения решалась, с одной стороны, через осмысление сущности Церкви и обращение к церковной традиции устройства духовного общения, в частности, через знакомство с деятельностью Крестовоздвиженского трудового братства Н. Н. Неплюева, а с другой, через попытку практического созидания такого общения.

Явный кризис исторической церкви, ее подчиненность государству и обособленность от культурно-общественной жизни ставили вопрос поиска истинных оснований Церкви Христовой. Поэтому столь значимым стало обращение к богословию Церкви таких религиозных мыслителей и философов, как А.С. Хомяков и В.С. Соловьев.

Помимо рассуждений о единстве и обращения к практическому опыту церкви, внутри Содружества были предприняты конкретные шаги по осознанию себя самих как реально-го сообщества христиан (молитвенные, семенные собрания).

Таким образом, следует отметить, что Содружество очень глубоко и неформально старалось прояснить для своих членов важность устройства церковной жизни в духе соборности и личной ответственности за жизнь Церкви.

Третья задача Содружества состояла в практическом воцерковлении жизни: новое христианское мировоззрение, обретаемое на общих собраниях, должно было найти воплощение в повседневной жизни молодых людей. Старшие были озабочены тем, чтобы воспитанные здесь молодые люди, воплощали свое призвание в служении Церкви и обществу. Труд по устройению личной духовной жизни велся через размышления о проблемах христианской этики и аскетике, о норме христианской жизни, а также об актуальных вопросах современной эпохи и задачах молодого возраста. Например, начинавшаяся русско-японская война поставила членов Содружества в ситуацию необходимости определения христианского отношения к ней. Кроме того, Содружество старалось выявить новые, живые направления христианского аскетического делания. Аскетика не могла быть отделена от необходимости деятельного воплощения закона любви к ближнему «как и личное нравственное усовершенствование так и деятельная христианская любовь необходимы для спасения»[13].

Сведения о реальной практической деятельности по воцерковлению жизни в Содружестве очень скудны, поэтому мы можем судить о ней только по тем вопросам, которые вызвали интерес и обсуждались на встречах. В первую очередь христианские нравственно-этические нормы рассматривались в связи с принципиальным отношением к мирской жизни и плоти. Т.к. движение было не монашеским, и члены Содружества воплощали свое христианство не уходя из мира, но живя в нем, эти вопросы непременно требовали прояснения. Желание членов Содружества разобраться в непростой проблеме жизни в этом мире, будучи не от мира, было связано с переосмыслением церковной традиции в целом, с желанием жить целостной христианской жизнью, а не быть христианами лишь по названию. Активный поиск новых путей личного самоусовершенствования был связан с задачей ответственного участия в церковной и общественной жизни, заботой о том, чтобы путь аскетического делания не замыкал человека в себе, но давал возможность обратить свои силы на служение Богу и ближнему.

Таким образом, Содружество представляло собой уникальное для своего времени христианское сообщество, в котором были найдены пути целостного христианского просвещения молодежи. В рамках Содружества молодежь получила возможность на высоком уровне обсуждать самые актуальные церковно-общественные вопросы и проявлять па

практике свою христианскую веру. Содружество стало для многих молодых людей пространством христианского общения, подлинным церковным братством, в котором они обретали единомышленников по вере и братьев и сестер во Христе. Из среды ХСУМ вышли такие выдающиеся церковные деятели, как священник, педагог и законоучитель Павел Аникиев; видный церковный историк свящ. Павел Верховский.

[1] Лахостский П., свящ. В каком еще роде можно желать расширения деятельности «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения» // Православно-русское слово. СПб., 1902 № 19. С. 700.

[2] Там же.

[3] Там же. С. 700-701.

[4] Там же. С. 700.

[5] Верховский П. Международный союз христиан-студентов // Православно-русское слово. СПб., 1903 № 1. С. 49.

[6] Адрес Христианского Содружества учащейся молодежи // Известия по Петроградской епархии. Пг., 1916. №50. С. 8.

[7] Н.Н.Неплюев называет это собрание «Петербургский братский кружок». См. об этом: Неплюев Н. Н. Отчеты блюстителя о жизни Трудового братства : Ч. 1. М., 2011. С. 214-215.

[8] Официальные инициативы в области христианского просвещения молодежи и носили часто внешний и формальный характер: менялся порядок назначения профессоров богословия, им увеличивали оклады, привлекали внимание общественности к проблемам преподавания, ограничивали прием еврейской молодежи и т.д. При этом программы преподавания и методы не менялись на протяжении многих лет. В 1903 г. была предпринята попытка организации в учебных заведениях философско-богословских кружков, но широкого распространения они не получили. Это было связано, по мнению В. Д. Кузнецова, с их малочисленностью и строгим контролем за их деятельностью со стороны официальной церкви. Во всех этих инициативах церкви практически не уделялось внимания личному общению студентов друг с другом и с преподавателями.

[9] Верховский П. Христианское Содружество учащейся молодежи в культурно-исторической обстановке нашего времени // Православно-русское слово. СПб., 1905. № 9. С. 720.

[10] Православно-русское слово. СПб., 1903 № 9. С. 723.

[11] А. С. Хомяков, которого можно назвать одним из духовных учителей Содружества, размышляя о соборном мышлении, писал: «Частное мышление может быть сильно и плодотворно только при сильном развитии мышления общего; мышление общее возможно только тогда, когда высшее знание и люди, выражающие его, связаны со всем остальным организмом общества узами свободной и разумной любви, и когда умственные силы каждого отдельного лица оживляются круговращением умственных и нравственных соков его народа» (Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: В 8 т. Т.1. М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1900. С.174).

[12] См. также: Правила Христианского содружества учащейся молодежи // Христианское содружество учащейся молодежи в первый год своего существования и деятельности. / Сост. П. В. Верховский. СПб., 1904. С. 36.

[13] Православно-русское слово. СПб., 1905. №16-17. С. 668.